

Стенографический отчёт о заседании Совета по развитию физической культуры и спорта, спорта высших достижений, подготовке и проведению XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014г. в Сочи, XXVII Всемирной летней универсиады 2013г. в Казани

26 марта 2010 года, 15:00 Сочи

Фото пресс-службы Президента России

Д.МЕДВЕДЕВ: Уважаемые коллеги!

Прошёл месяц с момента завершения Олимпийских игр в Ванкувере. Это достаточный срок для того, чтобы проанализировать результаты выступления нашей сборной, сделать выводы и, соответственно, предложить реальные меры, которые должны позволить обеспечить успех нашей команды на Олимпийских играх 2014 года в Сочи.

Выводы. Очевидно, что 11-е место в общекомандном зачёте – это плохой результат. Однако причины этого результата имеют достаточно продолжительную предысторию. За последний олимпийский цикл, то есть за период с 2006 по 2010 год, так называемые медальные показатели наших сборных значительно снижались. А по зимним видам, в которых российские спортсмены традиционно побеждали, все эти годы, и мы это с вами хорошо знаем, мы стабильно отставали от основных конкурентов.

Всё это происходило несмотря на то, что вложения в подготовку наших спортсменов сопоставимы с затратами других стран. Ну а если говорить предельно откровенно, в ряде случаев они выше, чем в других странах. И проблема сегодня заключается не только и не столько в недостатке ресурсов, сколько в их неэффективном использовании. Это первое. Я не буду эти цифры называть, вы их хорошо знаете. В любом случае цифры кратно отличаются от того, что мы потеряли в предыдущий период.

Теперь второе. Обнажились серьёзные недостатки в системе подготовки спортсменов. Мы не раз говорили, что эта система должна быть прежде всего ориентирована на самого спортсмена. Во всех, как принято говорить, развитых спортивных странах программы и методики тренировок составляются с учётом индивидуальных особенностей каждого будущего олимпийца, чтобы на свой старт он выходил на пике формы. И здесь крайне чувствительным, важным вопросом становится уровень медико-биологического и научного обеспечения сборных. Но для подготовки нашей команды такой комплексный подход стал

применяться только в прошлом году, да и то в полном объёме, что там скрывать, он не работает. Задача заключается в том, чтобы переломить эту ситуацию, используя самый передовой международный опыт.

Я считаю, что нужно разработать ежегодные целевые показатели результатов по видам спорта и по спортивным дисциплинам и, конечно, мотивировать к высоким достижениям и спортсменов, и специалистов в области спорта. Можно подумать, кстати, и об увеличении размера стипендий Президента членам олимпийских и паралимпийских сборных.

Третье. Свою негативную роль сыграла существующая система подготовки спортивного резерва. Известно, что в программу зимних Олимпийских игр входит 14 видов спорта, но подавляющее большинство российских спортсменов – практически больше 90 процентов – занимаются только пятью олимпийскими видами спорта. Это значит, что в оставшихся девяти скоро, по сути, нечем будет пополнять нашу сборную.

Такой перекос в подготовке олимпийцев связан также с отсутствием в стране качественной тренировочной базы, это мы все хорошо знаем, и с диспропорциями в материально-техническом обеспечении российского спорта. Для тренировок по значительному числу зимних олимпийских видов спорта у нас всё ещё нет отвечающих мировым стандартам сооружений. Подготовка спортсменов проходит преимущественно за рубежом, причём ограниченными составами. Все здесь отлично знают, какие это создаёт трудности, в чём здесь основная проблема.

Современными спортивными сооружениями не обеспечены прыжки на лыжах с трамплина, лыжное двоеборье, фристайл, сноуборд, кёрлинг, горнолыжный спорт, бобслей, санный спорт и шорт-трек. Не хватает и специализированных катков для фигурного катания. Тем не менее уже, конечно, ведётся строительство федеральных и региональных центров спортивной подготовки по зимним видам спорта, однако эти работы планируется завершить только в 2011–2012 годах. А пока предоставление нашим сборным необходимых условий для тренировок должно стать первейшей задачей для спортивных федераций.

Кроме того, надо принять меры по развитию отечественного производства инвентаря и оборудования для спорта высших достижений. В Ванкувере российские спортсмены испытывали проблемы даже со спортивной экипировкой. И особое внимание сейчас должно быть уделено тем дисциплинам, где результаты напрямую зависят от технического оснащения. Имеется в виду бобслей, санный спорт, биатлон.

Ситуация, когда мы полностью зависим от иностранных производителей оборудования, недопустима. Вполне способны сами производить. Ничего здесь сверхъестественного нет.

Обращаю ещё раз внимание на то, что по всем названным мною причинам неудачного выступления на Играх в Ванкувере я рассчитываю сегодня услышать конкретные доклады и предложения от присутствующих здесь руководителей.

И ещё раз отмечаю, что эти причины действительно появились не сегодня. Они уже имеют долгую историю. Поэтому их не могли не видеть те, кто отвечает за подготовку нашей олимпийской сборной.

Некоторые кадровые выводы уже сделаны. Ушли в отставку президент Национального олимпийского комитета, ряд руководителей Министерства спорта. Заявили о сложении полномочий руководители федераций лыжных гонок, фристайла, горнолыжного спорта и сноуборда, прыжков на лыжах с трамплина, лыжного двоеборья. Приняли тяжёлое, но ответственное решение и некоторые другие руководители федераций. Набрались мужества. Таким образом, из 12 общероссийских федераций по олимпийским видам спорта в семи будут новые руководители.

Надо рассмотреть и вопрос о целесообразности существования отдельных федераций. Я не навязываю сейчас никаких решений, но здесь есть свои идеи.

Ещё раз хотел бы сказать, обращаясь к действующим и будущим президентам наших спортивных федераций: это должности, где нужно работать, а не штаны просиживать, не по заграницам кататься, а вкалывать 24 часа в сутки. Там должны быть профессионалы, хорошо подготовленные, понимающие, что нужно делать для спортсменов, каким образом организовать тренировочный процесс, откуда деньги взять и так далее. Все начальники вполне могут переместиться в наблюдательные советы и оттуда помогать любимому виду спорта. Только так дальше и будет.

В существующей системе управления спортом высших достижений ещё много пороков. В первую очередь отсутствуют чёткие участки ответственности за подготовку сборных команд, и вы знаете, как размыта эта ответственность в нашей стране. Она размыта между Олимпийским комитетом, между спортивными федерациями и Минспорта, а также региональными властями. Как обычно в такой ситуации бывает, когда отвечают четыре или пять инстанций – не отвечает никто. У семи нянек известно что с дитём происходит. Считаю, что за результаты выступлений команд на соревнованиях должны прежде всего отвечать руководители федераций и тренеры сборных.

Ещё одно направление работы – совершенствование правовой базы развития спорта. Надо чётко разграничить полномочия властей всех уровней в сфере подготовки спортивного резерва, проработать механизм финансовой поддержки из федерального бюджета региональных и муниципальных спортивных школ. Они должны уже в ближайшее время стать точками роста в приоритетных олимпийских дисциплинах.

Наконец, ещё одной актуальной задачей остаётся повышение влияния России в международных спортивных организациях. Наши сегодняшние возможности не позволяют на должном уровне продвигать и защищать интересы наших спортсменов (и мы с вами в этом убеждались в последнее время) и, что крайне важно, полноценно участвовать в разработке международных нормативных документов и спортивных регламентов. Вообще говоря, людей из нашей страны в этих структурах представлено немало, но уровень представительства, а самое главное, их активность точно оставляют желать лучшего. У нас 180 российских представителей. Есть из кого выбирать и есть чем заняться.

Ещё один момент, более приятный, вне всякого сомнения. 21 марта завершились X Паралимпийские игры. Внимание к соревнованиям такого рода в мире с каждым годом растёт. Всё острее становится конкуренция. Сборная России в Ванкувере заняла первое место по общему числу завоёванных медалей и второе место, уступив лишь одно «золото», по наградам высшей пробы. Такие результаты – заслуга наших паралимпийцев, которые проявили огромную силу духа и волю к победе. Они просто молодцы. Хотел вас проинформировать: я сегодня подписал Указ о награждении наших паралимпийцев государственными наградами, а в ближайшее время встречу с ними и поздравлю их. Поэтому нам нужно обсудить и эту проблему, какие меры по совершенствованию и поддержке паралимпийцев мы должны предпринять с учётом предстоящих стартов в Сочи 2014 года.

Уважаемые коллеги! Рабочая группа считает, что для детальной проработки и контроля за реализацией названных мер, для того чтобы это всё осуществлялось в регулярном режиме, требуется единый центр, который будет вести мониторинг и анализ всех действий, предпринимаемых по подготовке спортсменов, а в случае необходимости будет предлагать и оперативные меры к намеченным планам. Давайте обсудим также и эту проблему.

Зимняя Олимпиада, Олимпиада 2014 года, должна продемонстрировать способность России достойно принимать соревнования самого высокого уровня. Я только что об этом говорил, когда мы присутствовали на церемонии поднятия олимпийского и паралимпийского флагов в Сочи; должна продемонстрировать, что мы умелая, гостеприимная, технологически развитая нация. Но Олимпиада должна продемонстрировать и то, что мы умеем постоять за себя и умеем побеждать.

Давайте перейдём к докладам. Слово для доклада Министру спорта, туризма и молодёжной политики. Пожалуйста.

В.МУТКО: Спасибо.

Уважаемый Дмитрий Анатольевич! Уважаемые члены Совета!

На XXI Олимпийских зимних играх в Ванкувере, как Вы уже отметили, сборная России показала худший результат за всю историю Игр. Мы заняли 11-е место по числу золотых и 6-е место по общему количеству завоёванных медалей. Наша сборная завоевала три золотые, пять серебряных и семь бронзовых медалей. Нам, к сожалению, не удалось остановить тенденцию ухудшения результатов, наметившуюся на последних Играх и чемпионатах мира. Результаты Игр в Ванкувере можно назвать неудовлетворительными для российского спорта, не отвечающими ни ожиданиям общества, ни тем мерам поддержки спорта, которые были оказаны со стороны Президента Российской Федерации, Правительства в последние годы.

Вместе с тем нельзя не отметить выдающиеся результаты, которые показали лыжники Никита Крюков, биатлонист Евгений Устюгов, Светлана Слепцова, Анна Богалий, Ольга Медведцева, Ольга Зайцева. Пять россиян стали серебряными призёрами Игр, семь спортсменов завоевали бронзовые медали. Ольга Зайцева, Евгений Устюгов, Иван Скобарев поднимались на олимпийский пьедестал дважды. И мне бы хотелось, Дмитрий Анатольевич, поблагодарить Вас за высокую оценку труда спортсменов, тренеров, за тёплый приём, вручение им государственных наград.

Также необходимо отметить вклад регионов: Москвы, Красноярского края, Ханты-Мансийского автономного округа, Московской, Новосибирской, Волгоградской, Тюменской, Мурманской областей, Санкт-Петербурга, Удмуртской Республики, Республики Башкортостан в подготовке олимпийцев.

Организация подготовки российских спортсменов к Играм в Ванкувере проводилась на основании распоряжения Президента от 3 мая 2007 года. В 2007 году Росспортом совместно с Олимпийским комитетом России была разработана и утверждена концепция подготовки спортсменов России к XXI Олимпийским играм, целевые и комплексные программы по каждому виду спорта, по которым должна была должным образом осуществляться подготовка наших спортсменов. Распоряжением Правительства был создан

организационный комитет, который возглавлял Заместитель Председателя Правительства Александр Дмитриевич Жуков.

За последние два года с целью оперативного решения организационных вопросов при Минспорттуризма был создан и функционировал штаб по контролю за обеспечением деятельности спортсменов, куда вошли представители Олимпийского комитета, федераций, который оперативно рассматривал все текущие вопросы.

Было полностью профинансировано участие сборных команд России в отборочных соревнованиях 2009 и 2010 годов, в том числе материальное стимулирование спортсменов, тренеров, специалистов с участием Фонда поддержки олимпийцев. Решены и все вопросы материально-технического обеспечения. На последнем этапе, как Вы отметили, были включены и получили научно-методическое сопровождение практически все сборные по всем видам спорта. В некоторых видах спорта: лыжных гонках, коньках – были приняты кадровые решения по замене главных тренеров, тренеров по отдельным дисциплинам и видам, что, на наш взгляд, сказалось на результате в тех дисциплинах, где мы завоевали медали.

За последние полтора года пришлось скорректировать целевые комплексные программы по зимним олимпийским видам спорта, уточнить прогноз по завоеванию медалей.

Хотел бы сказать, что по этому прогнозу мы планировали завоевать 18 медалей, в том числе восемь золотых, три серебряные и семь бронзовых. К сожалению, не удалось выступить на планируемом уровне в лыжных гонках, фигурном катании, прыжках на лыжах с трамплина, санном спорте, кёрлинге, хоккее с шайбой и фристайле.

В соответствии с Вашим поручением, Дмитрий Анатольевич, Правительство Российской Федерации под руководством Председателя Правительства Владимира Владимировича Путина с участием всех спортивных федераций провело предварительный анализ причин такого выступления. И хотел бы сегодня отметить, что, на наш взгляд, в ходе подготовки был допущен ряд серьёзных ошибок. К числу основных следует отнести организационные и кадровые ошибки в назначении тренеров, в решении о создании определённых групп команд. К числу основных также следует отнести и грубые просчёты, допускаемые некоторыми тренерскими коллективами, в комплектовании сборных, учебно-тренировочном процессе. Планы подготовки некоторых сборных часто менялись, методическая составляющая учебно-тренировочного процесса практически никак не контролировалась. Нам не удалось в полной мере эффективно использовать систему научно-методического, медико-биологического обеспечения олимпийской подготовки, которая является важнейшей составляющей успешного выступления. Мы в Ванкувере делали два специальных медико-биологических центра. На наш взгляд, они сыграли существенную роль в успехах олимпийцев, но такая работа, конечно, должна вестись на протяжении всего цикла.

В последнее время наметился острый дефицит опытных профессиональных функционеров, спортивных специалистов, тренеров, работающих в федерациях по олимпийским зимним видам спорта. Недостаточно специалистов, способных к формированию и реализации эффективной системы олимпийской подготовки. Поэтому жёсткая оценка нашей работы по подготовке Олимпийских игр, данная Президентом Российской Федерации и Правительством, объективна. Нам нужно научиться отвечать за результат. И хочу доложить, что (как Вы отметили уже) во время подведения итогов семь руководителей спортивных федераций приняли решение о сложении своих полномочий, и мы готовим серьёзные организационные и структурные изменения в этих федерациях.

Хотелось также отметить, что и я, и Министерство спорта несём полную ответственность за данный результат, и ни в коей мере мы её с себя не снимаем. Считаю, что ещё глубже надо было погружаться в некоторые виды спорта и более ответственно решать на последнем этапе вопросы «доводки» наших спортсменов.

Уже приняты соответствующие кадровые решения внутри Министерства. Значительно повышена роль центра сборных команд страны в вопросах экспертной оценки, сопровождения учебно-тренировочного процесса как главного органа, который, к сожалению, сегодня исключительно занимается сопровождением тренировочного процесса.

Понимая всю значимость для страны результатов выступления на Олимпийских играх в Сочи, на одного из вновь назначенных заместителей Министра будет возложена персональная ответственность за подготовку спортивной сборной к выступлению в Сочи.

Говоря также об итогах Игр, хотелось бы отметить и ряд других серьёзных, существенных вопросов, которые вскрыл этот результат. Дмитрий Анатольевич, о многих Вы уже сказали. Прежде всего я хотел бы сказать о фоне, который сопровождал подготовку наших атлетов. Я имею в виду допинговые проблемы. Только за период с 2006 по 2009 год в России были уличены в использовании запрещённых препаратов 343 спортсмена, причём на международном уровне – 31. Если взять только призёров предыдущих Олимпийских

игр в Турине, то вы увидите, что пять призёров Олимпийских игр дисквалифицированы, которые выиграли восемь медалей.

Проблема допинга очень негативно повлияла на имидж нашего спорта, особенно лыжных гонок, биатлона. Накануне в лыжных гонках мы имели семь случаев отстранения спортсменов в биатлоне. Эти факторы вообще ставили под вопрос участие некоторых команд на Олимпийских играх. Наши встречи в Ванкувере с президентом ВАДА, МОК, международных спортивных федераций тому подтверждение. На первой же пресс-конференции, которую проводил Жак Рогге, из 15 вопросов семь задавались о российских спортсменах: что принимает МОК, почему допускаются наши спортсмены. И нам пришлось в последний год принять ряд серьёзных мер по созданию системы антидопингового контроля. Прежде всего я имею в виду проект закона, который сейчас в первом чтении принят Государственной Думой, он должен ввести административную ответственность за побуждение спортсмена к употреблению запрещённых препаратов.

Второе. Мы приняли решение об открытии границ для вывоза биологических проб. Это была самая большая проблема и требование со стороны международных организаций, когда они не могли взять пробы и вывезти из России. Повысилась значительная роль РУСАДА. Мы укомплектовали всем дополнительным оборудованием антидопинговые центры. Принято решение о строительстве нового антидопингового центра на территории России.

И, самое главное, Дмитрий Анатольевич, я хотел, пользуясь случаем, сказать о том, что нам удалось изменить отношение сегодня к спортсмену, который уличён в применении запрещённого препарата. Он не стал сегодня уже героем. Мы сегодня на политическом уровне смогли дать этому серьёзную оценку.

И, конечно, как результат в первую неделю Игр у наших спортсменов было взято 18 процентов проб от общего количества спортсменов. Во вторую это было уже восемь процентов, а если взять в целом Олимпиаду, то наши спортсмены подвергались допинг-контролю – 10 процентов от всех спортсменов, которые участвовали в Олимпийских играх. Такое было отношение к нам и плата за некий наш имидж. Но уже в конце Игр, практически в последние недели, мы не имели ни одного допинг-контроля нашей сборной. И могу сказать, что в конце, когда мы уже заканчивали Игры, все наши встречи в Международном олимпийском комитете, было признано то, что Россия сегодня привезла в Ванкувер спортсменов новой генерации, – это, конечно, очень важно.

Анализируя результаты Олимпийских игр, необходимо остановиться на некоторых системных проблемах, стратегических просчётах, повлёкших за собой множество частных недостатков, в совокупности приведших к большому расхождению между планами и результатами. Во-первых, я бы хотел отметить возрастающий уровень конкуренции. В Ванкувере 26 стран получили медали, 19 из них – золотые. Спорт высших достижений становится мерилем социально-экономического развития стран, элементом патриотизма, единения нации, и поэтому всё больше и больше стран уделяют этому системное и серьёзное внимание. Начиная с 98-го года в программу Олимпийских игр было введено 25 новых дисциплин. К сожалению, мы несвоевременно, неадекватно отреагировали ни по материально-технической базе, ни по методике подготовки в этих видах спорта, и, как следствие, из 14 видов спорта мы конкурируем в пяти, из 86 дисциплин – в 30. Конкуренция в пяти видах спорта очень жёсткая: стоило отступить в фигурном катании и хоккее, и мы потеряли позиции. Свои медали мы взяли в биатлоне, мы недобрали, может быть, одну медаль в лыжных гонках, но здесь конкуренция была, есть и будет жесточайшая. И если мы не расширим «поляну» участия в борьбе за медали, то, конечно, конкурировать и добиваться лидирующих положений будет очень и очень сложно. Например, наши страны-конкуренты, лидеры, конкурируют в 7–10 видах спорта и завоёвывают медали в 70 дисциплинах.

Несовершенство системы управления спортом высших достижений, отсутствие чёткой ответственности за результат. Спортивные федерации оказались неспособны реализовать права, данные в соответствии с законодательством. Мы подготовили изменения в законодательство, не вторгаясь в независимость федераций, но, конечно, вопросы назначения тренерского штаба, контроля за научно-методическим обеспечением, тренировочным процессом, должны быть, конечно, усилены, тем более если иметь в виду, что 90 процентов федераций финансируются за счёт средств федерального бюджета. Выходит, мы финансируем, потом открываешь газету: федерация хоккея провела заседание и приняла решение продлить контракт с главным тренером. Юридически мы только сопровождаем тренировочный процесс.

Отсутствие чёткой системы финансовой поддержки спортсменов, членов сборных команд страны, тренеров, специалистов. Это касается и региональных сборных команд и центров. Может быть, более успешно решены эти вопросы в Москве, в Московской области. И здесь только мы создали систему стимулирования победителей, в том числе и при поддержке фонда. Здесь мы планируем уже в ближайшее время внести специальное постановление и изменить систему оплаты труда.

Дмитрий Анатольевич, зарплата сегодня штатного тренера, члена сборной команды страны, спортсмена и тренера – 5–6 тысяч рублей. Конечно, сегодня в Москве (центр) спортсмен получает 60–80 тысяч рублей.

Отсутствие чёткой подготовки спортивного резерва сборных команд страны. Несмотря на увеличение количества спортивных школ и занимающихся в них спортсменов, а также на успехи наших юниоров, нам не удаётся наладить эффективный переход от юниорского в спорт высших достижений. Нам нужно, сохранив систему подготовки перспективного спортивного резерва, научно обосновать стимулирование достижений спортсменов, своих лучших результатов именно в период подготовки к Сочи.

Также для этого, мне кажется, нужно наконец-то решить вопрос призыва в армию, потому что мы теряем молодых ребят, которых призывают в армию, они очень перспективные. Год отслужив, многие из них не возвращаются в составы сборной.

Отсутствие юридически и экономически подкреплённой ответственности регионов в подготовке членов сборных команд страны. В олимпийскую команду вошли представители 31 региона нашей страны. Необходимо определить опорные точки роста в регионах, оказание им необходимой финансовой и методической поддержки. Мы в течение этих полутора лет провели полный мониторинг возможностей всех регионов, подготовлены специальные (и обсуждаем с Министерством экономического развития) изменения, и будет специальное постановление Правительства. Мы хотели пойти по пути, что каждый регион выбирает пять-шесть опорных точек, и мы должны оказать и финансовую поддержку, и поддержку на содержание, и строительство материальной базы. Допустим, Красноярский край специализируется на биатлоне, но делает это сам, по своей инициативе, за свои деньги строя центры биатлона. Так же происходит в Москве, которая уделяет огромное внимание развитию спорта, а федеральный центр ни экономической, ни юридической поддержки здесь не оказывает.

Отставание в развитии материально-технической базы спорта высших достижений. Вы об этом уже сказали: только 12 олимпийских видов спорта имеют федеральные центры, 14 получают их только в 2010 году, и приоритет мы здесь отдали, безусловно, зимним видам спорта. Сегодня очень слабая материально-техническая база вузов как научных центров, как центров продвижения спорта высших достижений. И здесь мы внесли изменения в федеральную целевую программу, появились такие разделы, как «точки роста», появился раздел поддержки вузов. Около 2 миллиардов рублей из федерального бюджета мы сейчас направили на улучшение материальной базы вузов. Так, в некоторых вузах, в Волгограде, в Краснодаре, кафедры плавания не имеют бассейна. И так можно продолжать, конечно, очень много. В «Лесгафте», где базируются зимние виды спорта, отсутствуют просто элементарные условия, нет вообще ничего по зимним видам спорта – просто кафедра и кабинет заведующего.

Отсутствие чёткой системы обучения и переподготовки специалистов в области физической культуры и спорта. Да, мы имеем систему, 14 вузов, но чёткой системы и закреплённости кадров пока нет.

Отставание в научно-методическом, медико-биологическом обеспечении спортсменов. Уверен, что рабочая группа и коллегия назовут и другие проблемы.

Мне бы хотелось отметить, что по многим, уже указанным проблемам, приняты соответствующие решения. На прошедших заседаниях Совета при Президенте по развитию физической культуры и спорта было дано 43 поручения Президента. Многие уже учтены в разработанной и принятой Правительством в июне прошлого года Стратегии развития физической культуры и спорта до 2020 года и в плане её реализации, в поручениях, данных Председателем Правительства, и, надеюсь, получают сегодня поддержку.

Говоря о подготовке сборной России к Сочи, необходимо отметить, что спортивный потенциал видов спорта, входящих в программу Олимпийских игр, при системной, целенаправленной профессиональной работе позволит добиться победы в общекомандном зачёте. Для этого нам необходимо конкурировать в 11 видах спорта, 70 дисциплинах.

Правительством России в кратчайший срок будет утверждена программа подготовки команды к Олимпийским играм. Министерством совместно с Олимпийским комитетом, федерациями будут подготовлены и утверждены комплексные планы по всем видам спорта, реализация которых позволит достичь прогнозируемых результатов.

Буквально на днях завершились Паралимпийские игры в Ванкувере. Наши паралимпийцы выступили блестяще, завоевав 38 медалей, в том числе 12 золотых, 16 серебряных, 10 бронзовых. Первое общекомандное место по количеству медалей, и, кстати, в паралимпийском движении считают именно по количеству медалей, а не по золотым. Это совершенно другой подсчёт.

Необходимо отметить серьёзную совместную работу с Паралимпийским комитетом. У нас уже есть программа развития всех паралимпийских видов спорта к Сочи. Мы пока конкурируем в трёх видах спорта из пяти, они, может быть, не медалеёмкие (кёрлинг и следж-хоккей), но самое главное отставание, конечно, в горных лыжах, где разыгрывается 30 комплектов медалей. Такая программа у нас есть, совместно с Паралимпийским комитетом мы её реализуем.

В заключение хотел бы отметить, что в последние годы развитию физической культуры и спорта уделяется повышенное внимание, растёт материально-техническая база. Только за 2006–2009 годы мы ввели в строй около 9 тысяч спортивных сооружений с участием федерального бюджета. Сегодня количество, занимающихся физической культурой и спортом – 23 миллиона наших граждан. Только за прошлый год оно возросло на 2 миллиона человек.

Я хотел бы в заключение отметить, что результаты Ванкувера обнажили, конечно, ряд серьёзных проблем. Мы знаем, как их решать, и надеемся на поддержку. Я убеждён, что результат будет.

Спасибо.

Д.МЕДВЕДЕВ: Спасибо.

На две вещи хотел обратить внимание по следам доклада Министра.

По поводу допинга. Действительно, нам нужно сломать тот имидж, который, к сожалению, в какой-то момент приобрела наша страна. Надо работать с этим, давать оценку, предпринять всё необходимое для этого и в смысле изменения законодательства, и других мер. Но в то же время давайте не будем забывать, что допинговые скандалы – это и в известной степени средство сведения счётов, и элемент глобальной спортивной конкуренции. Это не просто так, это не то, что связано с плохим поведением спортсменов, тренеров или целой спортивной страны. Поэтому нам нужно уметь давать сдачи, нужно уметь защищаться по этому вопросу, не подставляя другую щеку. Делайте выводы сами.

И вторая вещь. По поводу федераций здесь Виталий Леонтьевич говорил, по поводу независимости федераций. Конечно, федерация – это общественное объединение, и именно так они и должны позиционироваться, так это выглядит во всем мире. Но в то же время независимость должна быть разумной и прозрачной, а то деньги от государства получать – здесь всё в порядке, а как отвечать за результаты или принимать ответственные решения о смене руководства – так это мы независимые теперь.

Счётная палата по моему указанию начала проверку эффективности использования бюджетных средств на подготовку и проведение Олимпийских игр в Ванкувере. Я хочу, чтобы эта проверка была проведена сплошным образом и затронула не только государственные структуры, но и вообще эффективность расходования бюджетных средств, в том числе и в рамках тех средств, которые направлялись в федерации.

На одном из заседаний нашего Совета или его президиума мы рассмотрим доклад председателя Счётной палаты, но по результатам определимся, что с этим делать: или просто послушать, или в прокуратуру отправить.

Борис Всеволодович Громов – губернатор Московской области.

Б.ГРОМОВ: Уважаемый Дмитрий Анатольевич!

Уважаемые участники заседания Совета!

Рабочая группа, которую мне доверено было возглавлять, созданная для подготовки предложений к Сочи-2014 и другим крупнейшим соревнованиям, работала достаточно плодотворно.

Вначале позвольте немного вернуться в историю. Люди моего поколения, то есть послевоенного, знают, как народ «валил», по-другому не скажешь, на стадионы – и не только на футбол. Тяга к спорту, физкультуре была очень большая. Сейчас, к сожалению, даже на играх, например, Евролиги, скажем, по баскетболу, волейболу, где играют лучшие европейские и мировые звёзды, набирается одна треть или чуть больше половины зала. И это притом, что все спортивные сооружения работают фактически в полную силу с утра до вечера, к счастью, прежде всего с детьми. Что-то мы в какой-то период упустили.

Говоря про сегодняшнее состояние дел, мы отмечаем, и это очевидно, что единого кулака, единого сплочённого спортивного сообщества ни перед, ни в ходе Олимпийских игр не было, все, скорее, поодиночке. Кроме того, нам всем хорошо известно, что спорт играет большую роль в формировании личности человека, патриотизма, духа нации, а для будущего нашей страны тем более.

В связи с этим, прежде чем перейти к предложениям по подготовке к Сочи-2014, хотел бы привести один пример. В Московской области построили очень много спортивных сооружений, в том числе современных. Это притом, что в нашей области давно и, к сожалению, традиционно считалось, что рядом Москва и якобы надо (собственно, другого не было) ездить заниматься спортом в столицу, а сколько времени на дорогу туда и назад – известно. Так было. Мы вложили большие средства в создание современной спортивной и не только спортивной, а культурной и образовательной базы. А нас всё больше и чаще некоторые за это критикуют,

мягко говоря. Но разве можно сравнивать вложения даже больших денег с судьбами тысяч пацанов, девчонок, которые шатаются по подворотням, которые массово потребляют так называемый слабый алкоголь, наркотики и так далее со всеми вытекающими отсюда проблемами для них и для будущего нашей страны?

Это вопрос стратегический. И я уверен, что, вложив большие деньги в современную спортивно-культурную и образовательную среду, мы фактически спасаем десятки тысяч молодых душ и судеб. Мы уменьшили как минимум почти в два раза подростковую преступность и заинтересовали мальчишек и девчонок в здоровом образе жизни.

Что касается подготовки к Сочи-2014. Рабочая группа предлагает следующее. Совершенно очевидно, что времени осталось совсем мало, максимально 3–3,5 года. Если посмотреть по разделам, то предлагают следующее.

По законотворческой деятельности. Необходимо издание ряда нормативно-правовых актов, реализующих положения Стратегии развития физической культуры и спорта в нашей стране до 2020 года. А именно: разработка проекта и принятие федерального закона о спортивной подготовке, позволяющего устранить существующий правовой пробел при реализации полномочий по подготовке спортивного резерва и развитию детского и юношеского спорта в нашей стране.

Далее. Разработка проекта и принятие федерального закона, вносящего изменения в действующий федеральный закон о физической культуре и спорте в Российской Федерации в части введения мер по противодействию использованию допинговых средств и установления статуса национальной антидопинговой организации, а также в части введения ответственности руководящих органов общероссийских федераций за развитие соответствующего вида спорта, в том числе и детско-юношеского.

Далее. В первоочередном порядке предлагается принять ещё и следующие нормативные правовые акты. Минспорттуризма – утвердить порядок материально-технического, в том числе спортивной экипировкой, научно-методического, антидопингового обеспечения спортивных сборных команд России. Нормативные правовые акты и методические материалы по вопросам осуществления полномочий по оформлению и введению спортивных паспортов.

Министерству здравоохранения и социального развития нашей страны предлагается разработать и утвердить порядок медико-биологического, медицинского обеспечения спортивных сборных команд страны и их ближайшего резерва.

Общероссийским спортивным федерациям – разработать и утвердить программы и правила развития соответствующих видов спорта.

Далее по реорганизации и оптимизации структуры управления спортом в Российской Федерации предлагается рассмотреть целесообразность реорганизации Минспорттуризма с выделением Министерства спорта в отдельный орган государственной власти и передачей полномочий по реализации государственной молодёжной политики, развитию туризма в иные органы государственной власти. Оптимизация структур государственных учреждений в области физической культуры и спорта в целях повышения эффективности расходования бюджетных средств. Разделение и закрепление полномочий и сфер ответственности между Минспорттуризма, Олимпийским комитетом и общероссийскими федерациями. Предлагается переподчинение всех образовательных учреждений спортивной направленности Минспорттуризма с сохранением льгот, установленных для педагогических работников.

По подготовке спортивного резерва. Внедрение двухуровневой системы отбора спортивного резерва. Первый уровень – массовый, то есть все желающие. Второй уровень – внедрение в систему многолетнего отбора, в том числе с помощью спортивных паспортов, наиболее одарённых спортсменов, отобранных на основе модельных характеристик физической подготовленности, биологического развития и оценки состояния их здоровья. Внедрить систему федеральных и региональных центров с замкнутым циклом подготовки спортсменов от детско-юношеских спортивных школ до спортивной сборной команды. Восстановить и иметь школы-интернаты. Обеспечить кандидатам и членам спортивных сборных команд России право отсрочки от призыва на военную службу.

По подготовке кадрового резерва для физической культуры и спорта. Введение непрерывной профильной подготовки по спорту, в том числе двухуровневой подготовки, то есть бакалавр и магистр, по направлению спорт. Введение профессиональной подготовки по специальности спортивный врач. Разработка и принятие мер социальной поддержки работников физической культуры и спорта, особенно тренеров.

По материально-техническому обеспечению. Разработка и внедрение программы массового строительства спортивных объектов с учётом демографической ситуации региона и имеющихся традиций по развитию в регионе определённых видов спорта. Привлечение, как Вы уже сказали, уважаемый Дмитрий Анатольевич,

научного потенциала для разработки и производства качественного и конкурентоспособного отечественного спортивного оборудования.

И ещё. Акцент подготовки необходимо сделать на медалеёмких видах спорта. В Сочи принять меры по завершению строительства спортивных объектов, в первую очередь на снегу, то есть биатлонные, горнолыжные, лыжные трассы, санно-бобслейный комплекс, объекты для фристайла и так далее, необходимых для обкатки главных сборных команд страны по этим видам спорта как можно раньше до Олимпийских игр. Если не успеваем это сделать, то хотя бы смоделировать эти трассы и условия, почти в точности воспроизводящие сочинские, где-то рядом, где-то недалеко, на Кавказе, как временные.

С учётом лимита времени до Олимпийских игр организовать точечную работу в трио спортсмен – тренер – федерация. Определить основные опорные виды спорта и опорные регионы по ним, повысить роль тренеров. Мы совершенно правильно делаем (и, я думаю, спортсмены благодарны за это), награждаем их машинами, орденами, другим, а тренеров – почти ничем.

По нашему мнению, исключительно важный для успеха вопрос – это налаживание самых тесных связей, в том числе и личных, с руководством и представителями Международного олимпийского комитета, всех международных федераций и союзов, международным судебским сообществом и так далее.

Нужен, и это особо важно, государственный план, включающий в себя план подготовки всех структур, то есть Министерства, Олимпийского комитета, федераций, регионов, муниципальных образований и так далее. Это должен быть совершенно конкретный документ по времени, по месту и по ответственным лицам.

Определить заблаговременно составы первой, второй, юношеской и других сборных по всем видам спорта, которые должны максимально готовиться и участвовать в соревнованиях, в том числе международных.

Стоит подумать, на наш взгляд, и о возвращении в сборные команды нашей страны, попросить их, заинтересовать наших выдающихся тренеров и спортсменов, находящихся за рубежом, естественно, с их согласия.

Мы просим средства массовой информации, особенно электронные, серьёзно увеличить время вещания спортивной тематики. Это обращение, направленное к Первому каналу, телеканалу «Россия», НТВ и другим.

Раньше мы часто употребляли, может быть, и с юмором, такое понятие, как «полморсос», что значит политико-моральное состояние. Вот отсутствие его у некоторых спортсменов, тренеров и руководителей в Ванкувере тоже явилось одной из причин неудач. Моральное и психологическое состояние, мы считаем, надо воспитывать и укреплять заранее – без этого не будет уверенности в победе.

В спортивном хозяйстве должен быть порядок. И когда мы готовимся к Олимпийским играм или к другим очень важным спортивным соревнованиям, то должны учитывать всё. Это как разведка против контрразведки. Здесь не обойдёшься призывами, надо всё и про всех всё знать, видеть и учитывать.

Можно ли за период до Сочи-2014 подготовить чемпионов и в таком количестве, чтобы добиться успеха? И можно, и необходимо, в чём рабочая группа и желает всем успехов.

Спасибо.

Д.МЕДВЕДЕВ: Спасибо.

Борис Вячеславович Грызлов, Председатель Госдумы.

Б.ГРЫЗЛОВ: Спасибо.

Уважаемый Дмитрий Анатольевич!

Уважаемые участники заседания Совета!

Я хотел бы оценить ситуацию в Ванкувере как подведение итога системного провала по развитию спорта в нашей стране. Если взять историю, то в советский период спорт управлялся исключительно государственными органами. Это был Госкомспорт, республиканские, краевые, областные, районные комитеты. И даже профсоюзная составляющая в какой-то мере была государственной, потому что финансировалась за счёт государства.

После распада Советского Союза Олимпийский комитет России и вновь созданные федерации по видам спорта взяли на себя ответственность за развитие элитного спорта и первое время обеспечивали большую часть его финансирования. При этом надо иметь в виду, что треть финансовых ресурсов, которые выделялись федеральным бюджетом, направлялись под отчёт Олимпийского комитета России.

В 2001 году сменилась команда в Олимпийском комитете России. И сложившиеся отношения между Олимпийским комитетом и Министерством спорта за прошедшие годы я бы охарактеризовал как перманентное состояние гражданской войны. Сам же Олимпийский комитет России постепенно выродился в своего рода туристическое агентство. И постоянно подчёркивает, что не имеет никакого отношения к подготовке спортсменов, а выполняет лишь представительские функции, в то время как непрофессиональный состав Министерства спорта и те новички, которые пришли на должности руководителей спортивных органов на местах в субъектах Федерации, не смогли обеспечить должное функционирование спортивной структуры в целом.

Оценивая сегодняшнюю ситуацию, реально можно констатировать отсутствие какой-либо понятной системы управления спортом в стране. Сегодня мы имеем полный развал Олимпийского комитета России, коррумпированность многих национальных спортивных федераций, беспомощность и непрофессионализм Министерства спорта, коррумпированность системы финансирования спорта сверху донизу, повально поражённой болезнью «откатов», львиная доля которых приходится на криминальные структуры. Можно смело говорить о том, что из общей суммы значительных бюджетных средств до реального спортсмена доходят лишь копейки.

Наиболее печальная и наиболее трудновосполнимая потеря – это исход из России многих ведущих тренеров по большинству видов спорта. Если подготовка спортсменов – это безостановочный процесс постоянного воспроизводства, то появление талантливого и творческого тренера – это редкое, я бы сказал даже, единичное явление. В практике зарубежного спорта хорошие тренеры – это наиболее высокооплачиваемые люди.

Разрушена существовавшая ранее система спортивной науки, и утрачены научные кадры. Комплексные научные группы, сопровождавшие деятельность каждой сборной команды по виду спорта, ушли в небытие. Допинг стал болезнью национального спорта в 2009 году. Незадолго до Игр в Ванкувере в Западной Европе даже развернулось весьма заметное движение спортсменов за недопущение россиян на зимние Игры из-за недоверия по вопросу допинга. Неслучайно МОК так назойливо проверял на допинг наших спортсменов в Ванкувере, и это притом, что Россия ежегодно выплачивает из бюджета весьма заметные средства в бюджет Всемирного антидопингового агентства.

Спортивные базы и центры подготовки, существовавшие в Советском Союзе, после распада страны или отошли в ведение бывших союзных республик, или были приватизированы и превращены в развлекательные комплексы. Базы подготовки элитных спортсменов практически отсутствуют. Полностью разрушена и система подготовки и селекции спортивных кадров. Эта система служила двум целям: и массовому спорту, и элитному, так как только специализированных спортивных школ для детей и подростков в стране было свыше 6 тысяч и в них занималось несколько миллионов школьников, причём занимались они бесплатно. Понятно, что только единицы из них доходили до уровня сборных команд страны.

Спорт, особенно спорт высших достижений, – это всегда преодоление себя. Это тяжёлый труд на грани физических и нервных возможностей человека. Нынешнее удручающее состояние пропаганды через средства массовой информации лёгкой, звёздной, гламурной жизни отталкивает детей и подростков от спортивного труда. Плата же за занятия спортом является непомерной для большинства семей среднего и низкого достатка. Всё это резко снизило количество детей и подростков, желающих заниматься спортом и добиваться в нём результатов.

К стартам Олимпиады в Ванкувере наши атлеты оказались банально не готовы. В одних случаях не хватило физических кондиций, в других российские спортсмены потерпели техническое и тактическое фиаско. Можно с уверенностью отметить провал в технических видах спорта. Успех в спорте больших достижений чуть ли не на половину зависит от технологий, а в России сейчас нет вообще ничего для обеспечения спортсменов собственным современным инвентарём и оборудованием. Девальвирована идея спортивной борьбы, состязательности. Определяющим фактором стали денежные гонорары. Борьба за страну, за идею стала носить формальный, зачастую декларативный характер. Лозунг «умру, но не проиграю» на сегодня утратил своё значение.

Мотивацией наших атлетов всегда были честь флага, героизм, лидерство и победа над соперником в невероятной, на грани человеческих возможностей борьбе. Сегодня, к сожалению, практически у всех она рассматривается через финансовую призму.

Что можно сделать? На основе опыта многих успешных в спортивном отношении стран необходимо законодательно обеспечить строгое разделение сфер деятельности и ответственности государственных и общественных органов в области спорта. При этом желательно обеспечить эффективное участие

государства не только в области массового, детско-юношеского спорта, подготовки кадров и так далее, но и в развитии элитного спорта прежде всего через государственные спортивные структуры в субъектах Федерации, за которыми в обязательном порядке должны быть закреплены профильные олимпийские виды спорта, а также обеспечить строгий государственный контроль за использованием выделяемых бюджетных средств.

Сегодня в связи с принятием нового федерального закона о поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций появляется возможность финансирования спортивных федераций. В соответствии с законом спортивные федерации могут претендовать на получение субсидий за счёт бюджетных ассигнований федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации, местных бюджетов в порядке, который будет установлен Правительством Российской Федерации. Они также могут получать и имущественную поддержку от органов государственной власти и органов местного самоуправления путём передачи им во владение или в пользование государственного или муниципального имущества. Выход из сложившейся ситуации, безусловно, будет непростым и длительным.

Учитывая это, подготовку спортивного выступления россиян в Сочи-2014 следовало бы выделить в отдельную государственную целевую программу и осуществить её независимо от неизбежного процесса создания на развалах имеющегося беспорядка чёткой системы развития элитного спорта, массового спорта и физической культуры.

Нужно изменить подход к законодательству в области спорта. Принятый в 2007 году закон о спорте имеет многие погрешности предшествующих версий. Он не учитывает существенную разницу между элитным спортом, охватывающим очень незначительную часть населения страны, и массовым спортом, физической подготовкой учащихся и студентов, клубным спортом, спортом инвалидов. Он также не решает задачи поддержки и сохранения тренерских кадров. Нужно законодательно иметь возможность осуществлять напрямую финансовую поддержку Олимпийского комитета России из бюджетных средств и считать это формой государственной поддержки спорта высших достижений, обеспечивая при этом строжайший повсеместный контроль за использованием выделяемых средств.

В течение почти 20 лет около половины членов Олимпийского комитета России составляли руководители государственных спортивных органов всех субъектов Российской Федерации. Однако недавно Минюст России по итогам очередного рассмотрения устава ОКР настоял на том, чтобы руководители региональных спортивных организаций впредь не входили в состав ОКР. Это существенно ослабило ОКР и вызвало необходимость для Олимпийского комитета России создания на местах надуманных олимпийских формирований.

Наконец, можно было бы рассмотреть вопрос не только о совершенствовании федерального закона о спорте, но и о подготовке и принятии ряда отдельных законов. Например, закон о физической культуре, массовом и детско-юношеском спорте, закон о клубном спорте, закон о спорте высших достижений, закон об Олимпийском комитете России.

Теперь то, что касается исключительно срочных мер. Необходимо в кратчайшие сроки разработать буквально понедельный комплексный план подготовки спортсменов, тренеров и обслуживающего персонала к сочинской Олимпиаде на основе передовых методик и утвердить порядок финансирования единого календарного плана подготовки команд. Особое внимание уделить при этом индивидуальному подходу в каждом виде спорта, к каждому спортсмену и тренеру. На основе мониторинга и реального селекционного отбора провести конкурс на замещение должностей тренеров команд по олимпийским видам спорта, их помощников, специалистов в области спортивной медицины и психологии. В полной мере восстановить деятельность бывшего Института медико-биологических проблем. Провести тщательную инвентаризацию баз и центров подготовки спортсменов по зимним видам спорта как на территории Российской Федерации, так и отошедших в связи с распадом бывшего Советского Союза в страны ближнего зарубежья, я имею в виду Медео, Раубичи, Цахкадзор, Бакуриани. Ориентировать отечественные средства массовой информации на формирование позитивного образа российского спортсмена с раскрытием его положительных человеческих качеств, его мотивации и мобилизации усилий, направленных на борьбу и победу над соперником. С использованием возможностей международной и европейской ассоциаций спортивной прессы, а также позиций международных спортивных организаций и объединений осуществлять мероприятия по укреплению авторитета российского спорта на международной арене в ракурсе предстоящих Олимпийских игр в городе Сочи.

Есть ещё, Дмитрий Анатольевич, много конкретных вопросов, которые я в рабочем порядке готов был бы передать.

Д.МЕДВЕДЕВ: Спасибо, Борис Вячеславович.

Я специально пригласил Председателя Государственной Думы, который у нас возглавляет крупнейшую партию, для того чтобы несколько разбавить тональность выступлений, с одной стороны, а с другой стороны, для того чтобы в обсуждении приняли участие не только спортивные руководители, но и те, кто, по сути,

отвечает за развитие политической системы. Спорт у нас – явление абсолютно массовое, поэтому в словах Бориса Вячеславовича есть жёсткая оценка, на которую, наверное, все обратили внимание, но во многом оценка вполне справедливая того, что произошло.

Я ещё две вещи прокомментирую. Во-первых, по поводу того, как у нас выглядит система управления спортом. Она у нас, эта система, сложилась. Это не значит, что она идеальная, мы её должны оптимизировать. Но, с другой стороны, это не значит, что её нужно сейчас разрушить, просто камня на камне не оставить и создать какой-то чистый лист, где будут нарисованы новые системы, новые структуры управления. У нас есть государственные структуры. Это Министерство спорта и соответствующие спортивные подразделения в регионах. Отдельный вопрос, что должно быть внутри Министерства спорта. Сейчас не предлагаю это обсуждать, хотя в докладе Бориса Вячеславовича об этом было несколько слов сказано, с одной стороны. И, с другой стороны, у нас есть национальный олимпийский комитет и спортивные федерации.

Пришла пора здесь навести порядок. Не должно быть каши, не должно быть смешения полномочий, и не должно быть конкуренции по вопросу, кто за что отвечает и кто старший на этой «поляне». У всех есть свои обязанности. Я, кстати, напому, что подобная система управления спортом существует не только в Российской Федерации. У нас была советская система. Советского Союза нет – и системы этой нет. Сейчас вот эта система. Она во многих странах действует. Я не говорю, что она оптимальная. Но самое главное, чтобы она стала работоспособной. Её работоспособность действительно во многом зависит от законодательства, от того, как выписаны функции соответствующего министерства, как определены функции национального олимпийского комитета, как определены функции и задачи федераций. Но не в меньшей, а в большей степени это зависит от самих людей и от степени согласованности действий. И здесь я перехожу к тому, о чём было сказано Борисом Вячеславовичем. Конкуренция между Министерством спорта и национальным олимпийским комитетом, спортивными федерациями должна быть прекращена. Не за что конкурировать, работать надо.

Я закрывал до поры до времени глаза на баталии между спортивными начальниками. Больше на это закрывать глаза не буду. Если я узнаю о том, что начальники, включая новых начальников, которые появятся в разных местах, опять начали друг друга «мочить», придётся ещё раз «пересдать колоду», даже несмотря на то, что это создаёт проблемы. Работать надо, а не показывать, кто старший.

И просто не успел сказать то, что Борис Всеволодович говорил по поводу того, чтобы высадиться в Сочи как можно раньше. Вот эта задача, мне кажется, сверхактуальная. Понятно, что мы будем строить, что мы будем сейчас новые объекты создавать, но чем раньше мы действительно появимся со спортсменами в Сочи, тем, естественно, будет у нас лучший результат. Это очевидная вещь, но для этого нужно приложить усилия.

Винер Ирина Александровна – президент Всероссийской федерации художественной гимнастики.

И.ВИНЕР: Уважаемый Дмитрий Анатольевич, Президент страны!

Уважаемые члены Совета!

Мне приятно, что мне дали слово, потому что я просто тренер, хоть и главный, по такому женскому, небольшому, немедалеёмкому (всего две золотые медали, два комплекта медалей) виду спорта, как художественная гимнастика. Я хочу на сегодняшнем примере, что в художественной гимнастике хорошо, сказать о том, что нужно сделать. И не хочется говорить о прошлом, потому что прошлое не очень хорошее по предыдущим выступлениям.

Мне хочется сказать о том, что у нас взрослые получают из детей. Вот это мы иногда забывали. Но мы, например, в художественной гимнастике никогда это не забываем. У нас проводятся сборы, в которых участвует олимпийская команда и юниорская, потому что взрослые видят, что наступают на пятки юниоры. Юниоры видят, какого мастерства добились взрослые. Это преемственность поколений, это очень важно.

Дальше. У нас закончились все общества, все общества вырублены: объявляется «сухой закон» – вырубает «виноградники». Вырубили все спортивные школы в обществах. Вот я работала, у меня было 30 человек в команде, детей, я отдавала их в разные общества. Эти дети встречались на чемпионатах России, выступая за разные общества. Сейчас нет ни одного общества, ни одной школы. Говорят, осталась в ЦСКА. А с кем они соревноваться будут? Не с кем. Сами с собой. В «Динамо» – нет, в «Буревестнике» – нет. Оказывается, они сами себя уничтожили. Нет. Мы их просто уничтожили, потому что мы не проводим между ними соревнований. У нас проводятся соревнования только по территориальному принципу, а в ведомствах, клубах всероссийские соревнования не проводятся. И это плохо.

Дальше. Медицина и наука очень тесно переплетаются. А у нас они разделены вообще. Если мы берём аппарат контрпульсации и если мы берём аппарат, который смотрит, как спортсмен провёл тренировку, и как он закончил её, и как он после этого аппарата снова себя чувствует, то нам не нужны никакие допинги. Мы

употребляем допинги, говорим о них, а очень мало кому из президентов федераций и главным тренерам известно, что есть бездопинговые допинги, которые не надо вкалывать в тело. Есть такие машины, есть такие аппараты, на которые садишься и накачиваешь энергетический баланс своего организма, и человек становится способным к новым тренировкам, к новым свершениям и в конечном итоге к совершенствованию и победе. Но у нас никто об этом не знает. Поэтому наука должна не звать к себе в институты, а приходиться в сборные команды и рассказывать, показывать, обучать, какие нужны аппараты, а самое главное, их надо купить.

Ну что это? Мы аппарат контрпульсации просто просили, потому что фонд поддержки спортсменов не может это сделать, у Министерства нет денег, оказывается, есть деньги только на науку. Оказывается, на науку есть деньги, а на медицину нет денег, и все об этом молчат. Если их нет, нужно как-то это вместе соединить, для того чтобы была возможность медицине и науке работать вместе, потому что они взаимосвязаны. Надо обеспечить хотя бы джентльменским набором, аппаратами каждую сборную команду, чтобы ребёнку не нужно было ехать в какие-то клиники, чтобы он мог восстанавливаться, лечиться и получать медицинскую помощь прямо на своей базе. А этого нет, к сожалению. У нас есть прекрасные центры медицинские, но мы туда не поедём, потому что это далеко. Мы должны сотрудничать с теми центрами, которые себя зарекомендовали. Например, Хоркина. За три месяца до начала чемпионата мира она получила перелом ноги. И, выступая на чемпионате мира по спортивной гимнастике (не по художественной) на снарядах, она выиграла, стала абсолютной чемпионкой. Её вылечила простой врач Нина Константиновна Першина. И нашу команду она подняла, почти разломанную, потому что она человек сведущий, она знает аппараты, она рефлексотерапевт и так далее. Но у нас проводятся тендеры, и их выигрывают те, кого мы вообще не знаем и к которым мы никогда не поедём.

Дальше у нас поднимается флаг и играется гимн. Что может быть выше этого счастья? Ничего. Ничего – ни для спортсмена, ни для тренера и политически, и морально. И если дети смотрят это по телевидению, и наши зрители смотрят по телевидению, как поднимается флаг, каждый причастен к этому, каждый готов положить руку на сердце и сказать «браво!». И себе самому тоже.

Я к чему это говорю? К тому, что распри у нас между ведомствами, между территориями, чей это спортсмен. Без конца. Когда был господин Фетисов министром, мы говорили: убрать, уничтожить параллельные зачёты. А почему? Почему? Человек, который передал ребёнка, ставшего потом чемпионом, из своего региона в какой-то другой центр, а потом и в третий, каждый почувствует, что он приложил руку к этой медали. Разве это плохо? Мы в своей стране разберёмся. Зачем нам ломать копьё?

И опять пришёл сейчас документ, в котором написано (была Спартакиада народов СССР, Спартакиада России): параллельного зачёта нет! А кому мне отдать олимпийскую чемпионку, восьмикратную чемпионку мира Канаеву, если она родилась в Омской области, тренировалась в Мурманске, потом она тренировалась в Москве? И сейчас она живёт и тренируется в Москве. Кому? Это, значит, мы заранее ссорим людей друг с другом. И получается «как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем». Начинается борьба. Почему мы это сами делаем? Зависть, злоба – не понимаю, это мне непонятно.

Теперь по поводу спортивных центров. Мы выступали в Пекине. А где у нас спортивный центр в Сибири? Зачем нам ехать в Японию тренироваться, когда мы можем тренироваться в такой потрясающей энергетической точке, как Байкал? Почему у нас там нет центра, где мы могли бы тренироваться, жить у себя России и не говорить на японском языке? Нужно базы строить там, где они нужны.

Дальше. Юниорские команды должны быть тоже так же оснащены. Иногда начальники меня спрашивали: а зачем тебе нужны эти дети? Да потому что завтра они будут взрослыми. Они должны быть точно так же оснащены точно такими же врачами, точно такими же профессиональными тренерами.

Вы говорите о том, что вы тренеров будете назначать. Правильно. И не только назначать, но и брать с них договор, что они обязуются сделать, и спрашивать за этот договор и с врачей, и с медицины, и со спортсмена. Обязательно. Но мы должны их обеспечить нормальными, достойными заработными платами, потому что они работают с утра до ночи и с ночи до утра, сидят на базах и не могут своей семье ничем помочь, кроме денег. А получают они зарплату мизерную в Министерстве спорта. Мизерную. Поэтому они уходят работать в ДСШ в город Москву, в ДСШ в Московскую область, потому что там нормальные зарплаты. Да никто не пойдёт туда из тренеров работать на такие зарплаты, из ведущих тренеров.

То же самое медицинские работники. Сейчас разделили, переполох, там не платят, здесь не дают лекарства и так далее. Наука – в одной стране, медицина – в другой, я уже об этом говорила.

И последнее. Дуб в пустыне не растёт, дуб растёт среди дубов. Поэтому если, например, к нам приезжают дети со всех стран мира (и из Китая, и из Японии, и из Мексики), мы им помогаем, и нам потом они помогают. Точно так же, если в других видах спорта, если где-то нужно поучиться, если куда-то надо поехать, мы должны туда ехать и учиться, но это обязательно должно быть определено и рассчитано, и согласовано с Министерством спорта, с Олимпийским комитетом и так далее.

Олимпийский комитет, федерации – я не поняла, когда Борис Вячеславович сказал, что уже есть закон о том, что федерации будет субсидировать государство. Будет этот закон?

Б.ГРЫЗЛОВ: Этот закон принят в Государственной Думе, и сейчас следующая инстанция – Совет Федерации, и потом он поступит Президенту.

И.ВИНЕР: Огромное спасибо.

Б.ГРЫЗЛОВ: Это закон о некоммерческих организациях социальной направленности.

И.ВИНЕР: Потому что, может быть, только такие виды спорта, как хоккей, как футбол, как теннис, они могут себя обеспечить, а мы не можем. Мы не можем себя обеспечить, поэтому огромное спасибо, если всё это будет.

Спасибо.

Д.МЕДВЕДЕВ: Спасибо, Ирина Александровна.

Нужно послушать ещё Владимира Петровича Лукина как президента Паралимпийского комитета, а потом перейдём к открытой и жёсткой дискуссии.

Пожалуйста.

В.ЛУКИН: Благодарю Вас, что мы оказались за рамками жёсткой дискуссии.

Д.МЕДВЕДЕВ: С Вас пока спрашивать не за что, наоборот, только выразить благодарность за блестящее выступление наших паралимпийцев.

В.ЛУКИН: Я как раз тоже от имени всех, с кем пришлось работать на этом направлении, хотел бы выразить благодарность всем, кто нас поздравил и поприветствовал. И тем, кто присутствует в этом зале, и в более широком плане. Мы чувствовали и во время Игр, и после окончания большую, я бы сказал, очень одушевлённую общественную поддержку, за что вас сердечно благодарим. Собственно, на этом можно было бы и закончить выступление, если бы не было через четыре года одного события, о котором здесь уже говорится, а именно Паралимпиады и Олимпиады в Сочи.

Должен сказать, что те комплименты, которые нам говорят, может быть, они оправданны, в отношении спортсменов – точно оправданны. Но я хотел бы сказать, что я, например, считаю одним из самых больших плюсов нашего выступления то, что мы сумели создать очень хороший, позитивный образ нашей страны, наших спортсменов этого направления. И это было видно по реакции людей, собственно, для этого мы в основном и работаем, ведь у нас всё-таки совершенно специфический, не только спортивный, но и гуманитарный фактор в нашей отрасли. Этот гуманитарный фактор не надо забывать. Я думаю, было бы не совсем правильно механически транслировать психологию достижения индивидуальных медалей на нашу отрасль. Это совсем не значит, что мы недооцениваем этой проблемы. Каждый наш спортсмен стремится к победе ничуть не меньше, чем любой другой. Но в целом вместе мы должны иметь в виду, что гуманитарная составляющая наших выступлений на Олимпийских, на Паралимпийских играх очень высока. И в этом смысле, мне кажется, у нас есть основания для удовлетворения, мы выглядели неплохо: ни одного скандала, ни каких-то сложных, сильных проблем, которые бы нас характеризовали двусмысленно. Всего это не было, и это, по-моему, очень хорошо.

Ну и, пожалуй, довольно об этом. Теперь я хотел бы несколько слов сказать о тех серьёзных, я подчеркиваю, серьёзных трудностях, которые нас ждут при подготовке к следующей Паралимпиаде. Если говорить объективно, то мы выступили примерно на уровне Турина, где мы впервые завоевали лидирующие позиции на паралимпийском поприще. При этом наши главные конкуренты, а именно Германия и Канада, сделали очень большой шаг вперёд. И на это мы не должны закрывать глаза. Мы должны видеть динамику. Если мы просмотрим эту динамику, мы будем потом об этом сильно жалеть.

И не только они. Соединённые Штаты, Япония, некоторые европейские страны добились большого прогресса, большего, чем мы, прогресса в относительном плане. И это очень серьёзно. Кстати, я считаю, что мы должны поблагодарить немецких спортсменов за то, что они обогнали нас на одну медаль по той простой причине (на золотую медаль, я имею в виду), что всё-таки развитие спорта связано с общим результатом, а общий результат в нашу пользу. Но то, что они получили на одну золотую медаль больше, может излечить всех нас от такой чрезмерной эйфории и, я бы сказал, затягивающейся эйфории, которая помешала бы нам нормальной подготовке к будущему. Мы этого делать не будем, вот почему мы в ближайшее время, буквально неделя, создаём рабочую группу по подготовке к Сочи и будем активно сотрудничать со всеми – и с Министерством, со всеми.

Так вот, без серьёзного прогресса нас обгонят за эти четыре года. Что мы должны сделать? Прежде всего мы должны преодолеть или, во всяком случае, уменьшить несбалансированность нашей паралимпийской команды. Эта несбалансированность выражается в том, что из пяти паралимпийских программ у нас две достаточно сильные, вернее, не достаточно, а довольно сильные – это лыжи и это биатлон. А три слабые как были, так и есть. У нас две девочки заняли шестое место по горным лыжам, одна просто мужественно, так сказать, на грани травмы и получила эту травму – Саша Францева. Но это только подступы к пьедесталу, это ещё не пьедестал, и надо многое сделать для того, чтобы эти подступы одолеть. Горные лыжи хронически отстают. Кёрлинг – мы не прошли классификацию, его надо резко усиливать, и, наконец, следж-хоккей. Было бы совершенно неприлично, если бы наша хоккейная держава участвовала в Сочи с командой без хоккеистов, а сейчас это пока так и выглядит. Это надо быстро и энергично менять. Мы начали этот процесс. Уже проведён первый чемпионат России, в котором участвовали четыре команды, но это только начало, мы пока очень и очень далеко позади.

Теперь обратите внимание, что у нас чем технологичнее и дороже, будем прямо говорить, отрасль паралимпийского спорта, тем хуже. Лыжные гонки – относительно дешёвые, мы сильны; биатлон – мы только недавно приобрели, к прошлой Олимпиаде, достойные ружья, своих нет почему-то; кёрлинг – это уже целая инфраструктура, мы отстаём; хоккей – целая инфраструктура, мы отстаём. Такова ситуация. Что нужно делать?

Первое. По-моему, необходим ускоренный переход сборных нашей страны на централизованную подготовку, круглогодичную централизованную подготовку, с тем чтобы планировать учебно-тренировочные сборы не 2–4 раза в году, а 8–9 раз в году, и здесь нам нужна помощь Министерства. Они нам помогают, и я думаю, что в программу это будет вписано.

Дальше. Усилить подготовку молодого поколения, создавать специальные условия для развития молодых спортсменов с перспективой на четыре года. Для этого надо сочетать учёбу с постоянным тренировочным процессом, а это создаёт проблему соответствующих интервалов и так далее.

Далее. Концентрация усилий регионов на подготовке спортсменов. Обратите внимание. У нас в сборной принимали участие представители 14 регионов. А призёрами стали представители восьми регионов, из них по нескольким видам на первом месте идёт Башкортостан, затем Свердловская область, затем Тюменская область, Москва и Московская область. Дальше по одному – это случайные довольно явления. Итак, восемь регионов на 80 с лишним регионов страны. Там у нас, как говорится, никто не валялся, в том числе и конь. Значит, нам обязательно необходимо с группой по контролю создать такие «гроздьи» регионов, каждая из «гроздей» должна отвечать за определённые виды подготовки паралимпийской сборной, с тем чтобы спортсмены готовились целенаправленно.

И я бы сказал, что нам надо резко усилить борьбу с допингом. Слава богу, у нас пока ничего не произошло. Но там, где появляются деньги и награды, появляются большие искушения. И нам надо быть готовыми, что и у нас такие искушения могут быть, симптомы этого уже были.

Мне кажется, что нам нужно заблаговременно подумать об использовании фактора родных стен, для того чтобы эти родные стены нам помогли в Сочи. А это значит, как можно быстрее надо приводить наши спортивные сооружения в Сочи в такое состояние, чтобы спортсмены могли там тренироваться как можно раньше, значительно раньше, чем все остальные. Подумайте, например, о спортсменах с повреждениями зрения, они должны знать каждую кочку буквально наизусть, знать где, что, когда и как делать. Это очень важный фактор.

Думаю, что для этого нам нужна серьёзная организационная работа и нужны некоторые источники финансирования. Нам очень хорошо помогло государство. К сожалению, негосударственных средств у нас мало. Поэтому я бы подумал (поддерживая всячески идею об увеличении стипендии для кандидатов сборных), может быть, ещё и о создании специального небольшого, но эффективного, чтобы он контролировался отдельно, фонда поддержки паралимпийцев, для того чтобы мы могли новые, я бы сказал, относительно финансовоёмкие виды спорта поднять за короткий срок.

Если эти и некоторые другие наши предложения будут реализованы, то мы с известной долей вероятности можем сказать, что готовы нести ответственность за достойное выступление нашей команды на следующей Паралимпиаде.

Спасибо.

Д.МЕДВЕДЕВ: Чувствуется, у Вас богатое дипломатическое прошлое – с известной долей вероятности готовы нести ответственность. Но с учётом того, что пока всё у нас неплохо в паралимпийском движении, это принять можно. Но если бы это кто-нибудь из других товарищей сказал, ох я бы сейчас закончил эту фразу. Ну ладно.

В.ЛУКИН: Лучше скромнее сказать, но потом сделать.

Д.МЕДВЕДЕВ: Согласен.

26 марта 2010 года, 15:00Сочи